

Н. В. Новоселов

НИДЕРЛАНДСКАЯ РАСПИСНАЯ ПЛИТКА ЛЕТНЕГО ДВОРЦА ПЕТРА I В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ¹

Летний дворец Петра I в Санкт-Петербурге сохранился до наших дней без значительных изменений. В основном объеме дворец был построен в 1711–1712 гг., однако перепланировки и отделочные работы проводились в нем практически непрерывно до самой смерти его первого владельца (1725). Императрица Екатерина I после смерти мужа, по-видимому, не жила в Летнем дворце, пользуясь в качестве городской летней резиденции другим домом – Новыми летними палатами, построенными неподалеку от дворца Петра. При Анне Иоанновне и Елизавете Петровне дворец Петра I иногда использовался для проживания членов царской фамилии и именитых сановников, однако царствующие особы в нем уже не жили.

Летний дворец Петра I является объектом историко-архитектурного изучения более ста лет. Архитектурные особенности здания, история его строительства и существования уже в начале XX столетия привлекали внимание таких знатоков архитектуры петровского времени, как А. И. Успенский², И. Э. Грабарь³, Н. Е. Лансере⁴. Однако, несмотря на явный интерес к этому памятнику, первые натурные исследования Летнего дворца были предприняты лишь в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в ходе реставрации, проводившейся под руководством архитектора А. Э. Гессена. Частью реставрационных мероприятий этого времени были работы по воссозданию плитковых интерьеров, которые велись под руководством художника-керамиста Б. А. Мицкевича.

Не остывает интерес к Летнему дворцу и в наши дни. К истории здания в своих работах обращались В. А. Коренцвит⁵, К. В. Малиновский⁶, А. Л. Пунин⁷. Разнообразным вопросам истории памятника посвящены исследования Н. Д. Кареевой⁸ и А. Ю. Епатко⁹. Особое место в ряду исследований последних лет занимает книга А. Е. Ухналева, которая, несмотря на спорность многих оценок, на сегодняшний день является наиболее обстоятельной работой по Летнему дворцу¹⁰. Недавним исследованиям памятника, проводившимся силами Санкт-Петербургской археологической экспедиции НИИ культурного и природного наследия, посвящены работы П. Е. Сорокина и автора настоящей статьи¹¹.

Расписные фаянсовые плитки, изготовленные в Нидерландах, хорошо изучены в иностранной, преимущественно голландской, литературе. Нидерландский исследователь Ян Плайс (Ян Плуис, Ян Плёйс, Jan Pluis) создал фасетную классификацию, учитывающую сюжет изображения, наличие и форму рамки, мотивы угловых заполнений¹². Этой классификацией в настоящее время пользуется большинство исследователей.

Начало систематическому изучению нидерландских плиток в нашей стране было положено Л. П. Дорофеевой. Ее работы, изданные в 1980-е – начале 2000-х гг., посвящены изучению плиткового убранства дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге¹³. Исследования Л. П. Дорофеевой были продолжены Е. А. Андреевой¹⁴. Плитки Зимнего дворца Петра I, найденные в ходе архитектурно-археологических исследований 1976 и 1978 гг. и хранящиеся в Эрмитаже, рассматриваются в работах Е. М. Баженовой¹⁵ и Р. В. Ребровой¹⁶.

Ряд современных исследований посвящен общим вопросам: поставкам плиток в Россию, мифическим и реальным попыткам организации их производства на месте, реставрации плитковых интерьеров в XIX и XX вв., терминологии и методологии, художественным аналогам помещенных на плитках изображений. В настоящее время нами готовится к публикации работа, посвященная коллекции нидерландской плитки, собранной в ходе археологических работ на территории Летнего сада в Санкт-Петербурге в 2009–2011 и в 2013–2015 гг.

Специальные исследования, в которых бы давалась подробная характеристика плиткового убранства Летнего дворца, отсутствуют. О плитках дворца сообщается главным образом в контексте описания реставрационных работ¹⁷. Иконография плиток с библейскими сюжетами из Летнего дворца в связи с вопросом об их художественных образцах рассматривается в статьях Л. П. Дорофеевой и Р. В. Ребровой¹⁸.

С дополнениями XIX и XX вв. плитковые интерьеры сохранились в трех помещениях Летнего дворца Петра I (в Нижней и Верхней Поварнях¹⁹ и в Секретарской). Еще в одном помещении – в Первой Приемной – плитковый декор сохранился фрагментарно, главным образом в углах подоконных ниш восточной стены. В этом помещении плитки сбили со стен в 1820 г.; подоконные ниши заложили кирпичом, а стены зашили деревянными панелями²⁰. В процессе реставрационных работ в 1962 г. закладка ниш была разобрана и во многих местах обнаружались остатки плиток. Много осколков было найдено и под полом²¹. Фрагменты двух плиток и одна практически целая плитка уцелели под поздней штукатуркой на западной стене помещения²².

На сегодняшний день известно лишь два исторических документа, на основании которых можно судить о времени создания плитковых интерьеров в Летнем дворце.

Первое упоминание о плитках Летнего дворца датируется 1714 г. Оно содержится в часто цитируемом распоряжении Петра I от 2 мая 1714 г., опубликованном в 1888 г. в сборнике документов Общего архива Министерства Императорского двора. Среди прочих работ, которые Петр приказывал произвести в Летнем дворце, в этом документе значится: «В поварни выкласть плитками стены и на верху сделать другую поварню и также плитками выслать»²³. Были ли произведены эти работы и в какие сроки, источники умалчивают.

Второе упоминание о плитках Летнего дворца относится к 1716 г. Оно содержится в Повседневных записках А. Д. Меншикова, в записи от 19 июня 1716 г., где приводится пространный рассказ о попадании в Летний дворец шаровой молнии²⁴. При описании последствий этого происшествия и перечислении повреждений, в частности, сообщается: «В палате, в которой изволила государыня царица убиратца, у акашка несколько плиток отбило»²⁵. Полагаем, в статье говорится о комнатах второго этажа. Единственное помещение с плитковой отделкой на втором этаже дворца – Верхняя Поварня, однако в данном случае речь идет не о ней, так как поварня (кухня) в рассказе упомянута

отдельно. Вероятно, палата, в которой «изволила убираться» царица, выполняла функцию туалетной комнаты или будуара. Данное сообщение позволяет предположить, что в Летнем дворце в петровское время могла быть еще одна комната, декорированная плитками, помимо помещений, плитковый декор которых сохранился до нашего времени.

Работы по реставрации плитковых интерьеров Летнего дворца были начаты в 1950-е гг. В 1957 г. в Летний дворец было передано 150 плиток с библейскими сюжетами из Эрмитажа (акт № 59 от 20 февраля 1957 г.)²⁶. В свою очередь Эрмитаж купил эти плитки в 1945 г. у Н. Н. Николаевской²⁷. Данными плитками были восполнены утраты плитковых панелей в Секретарской. В 1960-е гг. некоторые из этих плиток были сняты и заменены другими – как подлинными, так и изготовленными реставраторами – более подходящими этому помещению по тематике изображений. Основные реставрационные работы пришлось на начало 1960-х гг. Группой художников-керамистов под руководством Б. А. Мицкевича была разработана технология изготовления плиток, внешне практически неотличимых от подлинных нидерландских образцов²⁸. Иконографическими прототипами для новых плиток стали подлинные плитки Летнего дворца, а также дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге. Плитки, изготовленные по разработанной технологии, использованы для реставрации плитковых интерьеров дворца Монплезир в Петергофе и Летнего дворца Петра I, а позднее – дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге и Марли в Петергофе. Для Летнего дворца было сделано 3000 плиток²⁹. Основное количество было использовано при восстановлении интерьера Первой Приемной, плитковый декор которой воссоздан более чем на 95%.

Плитковый декор Нижней и Верхней Поварен. Плитковое убранство Нижней и Верхней Поварен представляет собой сплошную облицовку стен от пола до потолка. Изображения на плитках – диагональные орнаментальные композиции из стилизованных цветов и ветвей, раппорт орнамента набирается из четырех плиток. Облицованная плоскость стены, таким образом, представляет собой сплошной орнаментальный ковер, состоящий из повторяющихся элементов. Плитки Нижней Поварни расписаны кобальтом, а плитки Верхней Поварни – марганцем. По классификации Я. Плайса плитки Нижней Поварни соответствуют типу А.01.05.10 – *jeruzalemsveer* («иерусалимское перо») и датируются 1700–1870 гг.³⁰ Плитки Верхней Поварни соответствует типу А.01.05.26 – *parelblad* («жемчужный лист») по той же классификации и датируются 1720–1880 гг.³¹

До реставрации 1960-х гг. плитковое оформление Верхней Поварни имело принципиальное отличие от композиции, существующей в настоящее время: подоконные ниши были облицованы белыми плитками без росписи³². В ходе реставрации белые плитки были признаны поздними и заменены новыми, рисунок которых повторял орнаментальный мотив основного состава плиток этого помещения. Сейчас невозможно сказать, насколько правильным было это решение, так как демонтированная облицовка утрачена. Стоит, однако, заметить, что белые плитки без росписи присутствуют в плитковых композициях многих европейских памятников³³. Они были найдены и во время недавних раскопок на территории Летнего сада, преимущественно в комплексах, соотносимых с токарней Петра I, располагавшейся рядом с Летним дворцом. Фрагменты плиток этого типа в количестве 49 экземпляров обнаружены в ходе работ по понижению уровня канализационного коллектора дворца в 2015 г. Семь таких плиток использованы для облицовки пространства под печью в Секретарской.

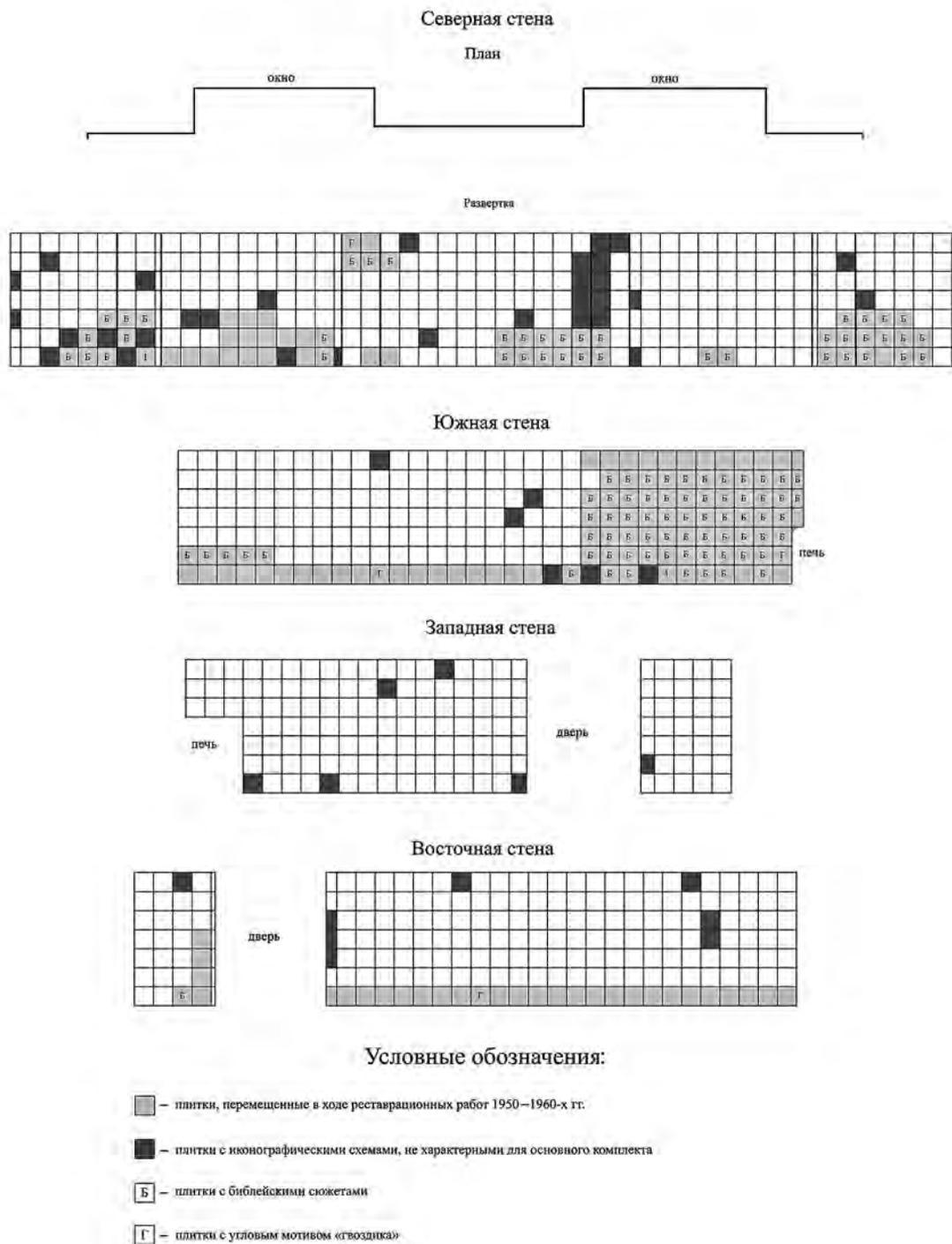
Плитковый декор Первой Приемной и Секретарской. В двух помещениях Летнего дворца – в Первой Приемной и в Секретарской – интерьеры были оформлены плитками с сюжетными композициями, заключенными в большой круг. Плитки закрывают нижние части стен на высоту около 0,9–1 м от уровня пола (восемь рядов плиток в Первой Приемной и семь рядов в Секретарской). Сравнение плиткового декора Секретарской с сохранившимися до наших дней или зафиксированными на фотографиях 1960-х гг. участками первоначальной облицовки Первой Приемной позволяет сделать следующий вывод: порядок расположения плиток на стенах, соотношение типологических особенностей, набор иконографических схем и, наконец, индивидуальная манера росписи в этих помещениях полностью совпадают. Это свидетельствует о том, что плитковая отделка Первой Приемной и Секретарской создается в одно и то же время, а использованная керамика изготовлена в одной и той же мастерской.

Сравнительный анализ декоративной керамики Секретарской дает возможность определить основной комплект плиток этого помещения, к которому будут относиться представительные группы плиток, выделяемые на основании сочетания типологических признаков и иконографических схем изображений³⁴.

Нами выполнены картограммы плитковых панелей Секретарской (ил. 1). Сохранившиеся кроки 1960-х гг. позволили отметить плитки, которые были заменены (перемещены) в ходе реставрационных работ этого времени³⁵. Затем на картограммах были отмечены плитки, композиционные типы, типы угловых заполнений или иконографические схемы которых оказываются не характерными для данного помещения (которые в данном комплексе присутствуют в количестве одного-двух экземпляров). Учитывая серийность этого вида изделий, логично предположить, что такие плитки являются случайными в этом наборе. Весьма вероятно, что они попали в данный комплекс в результате ремонтов. Наше обследование показало, что в большинстве случаев эти плитки либо примыкают к участкам с большими утратами (восстановленным в ходе работ 1950–1960-х гг.), либо располагаются по краям плитковой панели (в верхнем или нижнем ряду или на углах). С большой долей вероятности можно допустить, что плитки нехарактерных типов или нехарактерной иконографии, так же как и плитки, перемещенные в процессе реставрационных работ, не входили в основной комплект.

Плитки основного комплекта Секретарской и Первой Приемной относятся к III композиционному типу по типологии, разработанной Л. П. Дорофеевой и дополненной Е. А. Андреевой (изображение вписано в большой круг)³⁶. По тематике изображений плитки делятся на две большие серии: «ландшафты»³⁷ и «корабли»³⁸. Плитки этих серий на стенах располагались в шахматном порядке.

Все «ландшафтные» плитки основного комплекта Секретарской имеют угловой мотив «голова быка», а плитки серии «корабли» – угловой мотив «паук». Угловой мотив «голова быка» на плитках основного комплекта наиболее близок типу С.07.00.25 по классификации Я. Плайса. В классификаторе Я. Плайса плитка с аналогичным угловым мотивом датирована 1670–1700 гг., а местом ее производства назван Роттердам³⁹. Угловой мотив «паук» на плитках Секретарской сопоставим с типами С.08.00.11 и С.08.00.14 по Плайсу. Плитка с угловым мотивом С.08.00.11, опубликованная Я. Плайсом, датируется им 1660–1700 гг., а плитка с угловым мотивом С.08.00.14 – 1670–1700 гг. Местом изготовления последней из плиток назван Харлинген⁴⁰.

Ил. 1. Расположение плиток на стенах Секретарской Летнего дворца.
Картограмма автора

«Ландшафтные» плитки основного комплекта Секретарской. Нами выделено 93 иконографические схемы «ландшафтных» плиток Секретарской, из которых лишь 43 схемы отнесены к плиткам основного комплекта. Плитки с оставшимися 52 иконографическими схемами либо появились на своих местах в результате реставрационных работ, либо представлены в количестве одного-двух экземпляров. Плитки основного комплекта с одинаковыми иконографическими схемами образуют производственные серии. Количество плиток в каждой из производственных серий (количество плиток с одинаковыми иконографическими схемами) варьируется от 3 до 15 экземпляров.

«Ландшафтные» плитки, аналогичные плиткам основного комплекта Секретарской, входят в состав плитковых наборов многих европейских памятников. География их распространения охватывает практически всю Европу от Северной Германии до Испании и от Франции и Голландии до России (табл. 1). Присутствуют они и в составе археологической коллекции, собранной в ходе раскопок, проводившихся на территории Летнего сада в Санкт-Петербурге в 2009–2011 и в 2013–2015 гг. Анализ сюжетных композиций позволил разделить «ландшафтные» плитки основного комплекта археологической коллекции на две группы, условно названные нами группой Ойттина и группой Нордкирхен (названия даны по европейским памятникам с плитковыми интерьерами XVIII в.). Иконография группы Нордкирхен присутствует на плитках, связываемых европейскими специалистами с роттердамскими мастерскими⁴¹. Изображения группы Ойттина имеются на керамике, местом производства которой называется как Роттердам, так и Амстердам⁴². В составе основного комплекта плиток Секретарской плитки группы Нордкирхен (изготавливавшиеся только в Роттердаме) отсутствуют. Плитки группы Ойттина составляют чуть менее $\frac{1}{3}$ всех иконографических схем «ландшафтных» плиток основного комплекта Секретарской. Остальные «ландшафтные» плитки основного комплекта ($\frac{2}{3}$ всех иконографических схем) аналогичны изделиям, которые, по мнению европейских исследователей, производились в мастерских Амстердама⁴³. Набор иконографических схем, таким образом, позволяет с большой долей вероятности предположить амстердамское происхождение «ландшафтных» плиток основного комплекта Секретарской. Наиболее близким по составу комплекту плиток Летнего дворца оказывается комплект плиток центрального зала павильона Пагоденбург в Нимфенбурге (Бавария), декоративное оформление которого выполнено между 1716 и 1719 гг.⁴⁴

Плитки основного комплекта Секретарской с изображениями кораблей. Около 50% плиток основного комплекта Секретарской составляют плитки с изображениями кораблей. Нами выделено 26 иконографических схем плиток серии «корабли», из которых 25 схем относятся к основному комплекту⁴⁵. Количество плиток основного комплекта с одинаковыми иконографическими схемами – от 8 до 25 экземпляров.

Все плитки основного комплекта серии «корабли» относятся к одной стилистической группе. Они отличаются своеобразной манерой написания моря, изображенного в виде длинных волн, веером расходящихся от продольной оси. Каждая из волн выполнена короткими широкими мазками.

Первые плитки с таким написанием моря не имели рамки. Они начинают производиться в Амстердаме в 1650-е гг. и фиксируются в ряде зданий второй половины XVII в.⁴⁶ К продукции амстердамских мастеров 1730–1740-х гг. В. Жолит (Вильям Жойлет, Wilhelm Joliet) со ссылкой на Я. Плайса относит аналогичные плитки в замке Рейнхардтсгримма (Саксония)⁴⁷. С начала XVIII в. плитки этого стиля стали

изготавливаться в Роттердаме⁴⁸. Фрагменты такой плитки использованы для облицовки пространства под печью в Спальне Екатерины I в Летнем дворце.

Плитки с аналогичным изображением моря, с изображением, заключенным в круглую рамку (композиционный тип III по типологии Дорофеевой – Андреевой), и с угловым мотивом «паук», по мнению Я. Плайса, начинают производиться в амстердамских мастерских около 1720 г.⁴⁹ Семнадцать фрагментов такой плитки, происходящих из Зимнего дворца Петра I, хранятся в Эрмитаже⁵⁰.

Подобная плитка в классификаторе Я. Плайса (А.03.07.12) датирована 1740–1800 гг., а местом ее производства назван Роттердам⁵¹. К продукции роттердамских мастеров Р. В. Реброва относит плитки с кораблями из Зимнего дворца Петра I. По ее версии, они были изготовлены в период между 1700 и 1725 гг. по личному заказу царя⁵². В последней работе Я. Плайса плитки с аналогичным изображением моря и с заключенной в круг композицией (в том числе и плитка, опубликованная ранее в классификаторе 1998 г. под шифром А.03.07.12) датированы временем от 1700 г., а местом их производства уже называется Амстердам⁵³.

Плитки серии «корабли» по колориту, насыщенности цвета, несколько небрежной манере написания отдельных деталей⁵⁴ близки «ландшафтным» плиткам основного комплекта Секретарской, которые, судя по набору иконографических схем, изготавливались в Амстердаме.

Фрагменты плиток, аналогичные плиткам основного комплекта Секретарской и Первой Приемной по типам, иконографии и индивидуальным особенностям росписи, обнаружены в 2009 г. в ходе раскопок на территории Летнего сада на месте Малой оранжереи (раскоп № 6-2009) в слое строительного мусора, который датируется 1714–1715 гг. В этом же слое найден фрагмент плитки, аналогичный плиткам Нижней Поварни. К 1713–1714 гг. относится переписка Петра I с российским посланником в Амстердаме и торговым агентом царя Б. И. Куракиным о заказе плиток в Нидерландах и об отправке их в Петербург⁵⁵. Е. А. Андреева, суммировавшая эти известия, полагает, что данная партия плиток изготовлена в 1713 г., а в 1714 г. доставлена в Петербург⁵⁶. Сопоставление сведений источников с данными археологических исследований приводит к заключению, что плитки основного комплекта Секретарской и Первой Приемной, а также плитки Нижней Поварни были доставлены в Петербург в 1714 г.

Участок подлинной плитковой облицовки в Первой Приемной примыкает к факверковой перегородке, разделившей некогда существовавшее в восточной части дворца большое помещение на Первую и Вторую Приемные. Следовательно, плитковый декор в Первой Приемной появился уже после создания перегородки. Основываясь на исторических документах⁵⁷, можно предположить, что эти работы были произведены не ранее 1715 г.⁵⁸

Ландшафтные плитки, не входящие в основной комплект Секретарской. Подавляющее большинство «ландшафтных» плиток, не входящих в основной комплект, по основным типологическим характеристикам близки плиткам основного набора. Они относятся к III композиционному типу (по типологии Дорофеевой – Андреевой), угловой мотив – «голова быка». В то же время иконографический состав данной группы оказывается крайне неоднородным. Это может свидетельствовать о том, что плитки, не входящие в основной комплект, имеют разное происхождение и появляются на стенах в разное время. Пять иконографических схем относятся к группе Нордкирхен. Плитки

этой группы входят в основной комплект плиток, найденных в ходе раскопок на территории Летнего сада, который топографически связан с помещениями петровской токарни, построенной в 1715 г. Возможно, они были сняты со стен перед сносом токарни в конце XVIII в. и использованы в Летнем дворце во время одного из ремонтов. Некоторые из плиток сопоставимы с плитками замка Ботмер (Мекленбург), изготавливавшимися амстердамскими мастерами. Не исключено, что эти плитки, или, по крайней мере, некоторые из них, могут относиться к основному комплекту плиток Секретарской. Иконография нескольких экземпляров, не входящих в основной комплект, сопоставима с иконографией плиток дворца Меншикова в Санкт-Петербурге.

Отдельную группу составляют шесть плиток с угловым мотивом «гвоздика» (тип С.17.00.02 по Плайсу). Плитка с «гвоздиками» этого типа, опубликованная Я. Плайсом, по данным исследователя, изготовлена в Амстердаме и датируется 1720–1750-ми гг.⁵⁹ Этим же временем датирована плитковая панель, состоящая из плиток с аналогичными «гвоздиками» из Нидерландского музея плиток в Оттерло⁶⁰.

Две плитки с пасторальными сценами относятся к I композиционному типу. Их угловой мотив – «паук» (тип С.08.00.11 по Плайсу). Данный вариант углового мотива датируется Я. Плайсом 1660–1700 гг.⁶¹ Плитки с подобными сюжетными композициями, исполненными в схожей манере, датируются концом XVII – началом XVIII в. Они изготавливались во Фрисландии⁶² и в Утрехте⁶³.

Плитки с библейскими сюжетами. Плитки с библейскими сюжетами, переданные в 1957 г. в Летний дворец из Эрмитажа, требуют отдельного рассмотрения. В рамках настоящей статьи мы можем лишь кратко охарактеризовать эту группу. Эта керамика не имеет непосредственного отношения к первоначальному убранству дворца. Из 150 переданных плиток 110 экземпляров в настоящее время находятся на стенах Секретарской. 30 плиток хранятся в Русском музее (сектор «Летний дворец и Домик Петра I», № НВ-1-25, НВ-1-26, НВ-1-44 – НВ-1-71)⁶⁴. Судьба оставшихся 10 плиток неизвестна. В конце 1950-х гг. они были использованы для восполнения утрат плитковых панелей Секретарской, а в 1962 г. заменены плитками серий «ландшафты» и «корабли». Вероятно, в ходе этих работ они были утрачены.

В результате анализа изображений на плитках из научно-вспомогательного фонда музея и из Секретарской выявлена 51 иконографическая схема, при этом 26 изображений представлены в единственном экземпляре.

Р. В. Ребровой было установлено, что плитки Летнего дворца полностью аналогичны плиткам с библейскими сюжетами из Госпиталя Милосердия (Misericordia Hospital) в Кадисе (Испания). Госпиталь был построен в 1678–1688 гг.⁶⁵ Основываясь на этом, Р. В. Реброва датирует плитки и Госпиталя, и Летнего дворца Петра I 1670–1700 гг.⁶⁶ Таковую датировку вряд ли можно признать корректной, тем более что «ландшафтные» плитки, которые использовались в отделке Госпиталя Милосердия наряду с «библейскими» плитками, датируются 1730–1740-ми гг.⁶⁷

В то же время плитки с библейскими сюжетами из Летнего дворца имеют сходство не только с керамикой госпиталя в Кадисе, но и с плитками, находящимися в экспозиции Таллинского городского музея. Экспонируемые плитки (с ландшафтными и библейскими сюжетами) примыкают к изразцовой печи, образуя с ней единую композицию. Печь и плитки происходят из располагавшегося на ул. Суур в Нарве дома купца Генти. По предположению Р. В. Ребровой, печь и плитки изначально находились в нарвском

доме Петра I⁶⁸. На центральном изразце печной короны указана дата изготовления печного декора – 1739 г. Плитка, обрамляющая печь, датирована Я. Плайсом сороковыми годами XVIII в. По мнению исследователя, она изготовлена в Амстердаме⁶⁹. Как нам представляется, этим же временем следует датировать и библейские плитки, переданные в Летний дворец из Эрмитажа.

* * *

Проведенное нами исследование позволяет предположить, что плитковый декор в Первой Приемной и в Секретарской появляется в 1715 г. По-видимому, плитки основного комплекта этих помещений изготовлены в Амстердаме. Плитки, не входящие в основной комплект, имеют различную атрибуцию и датировку. Эти плитки разного происхождения появляются в помещениях Летнего дворца в результате позднейших ремонтов. Плитки Нижней и Верхней Поварен имеют широкую датировку. Основываясь на косвенных данных, можно предположить, что Нижняя Поварня отделяется плиткой одновременно с Первой Приемной и Секретарской, то есть около 1715 г. Плитки, аналогичные плиткам Верхней Поварни, датируются европейскими исследователями временем не ранее 1720 г. Сообщение, содержащееся в Повседневных записках А. Д. Меншикова, свидетельствует о том, что в Летнем дворце в петровское время было, по крайней мере, еще одно помещение, декорированное плитками.

Таблица 1

Сравнение основного комплекта плиток Летнего дворца
с комплектами плиток европейских памятников (по иконографическим схемам)

Летний дворец, иконографические схемы	Европейские памятники						
	Летний сад (основной комплект)	Ойтин	Шветцинген	Фигейра-да-Фош	Кадис, Госпиталь Милосердия	Ботмер	Нимфенбург (Пагоденбург, центральный зал)
1	+	+	+	+	+	+	
2							+
3	+	+	+	+	+	+	+
4							+
5						+	+
6						+	+
7						+	
8						+	
9	+	+	+	+	+		+
10	+	+	+	+	+	+	
11	+		+	+	+		
12	+	+	+	+	+		+
13	+	+	+	+		+	+
14	+		+		+		
15						+	+

Летний дворец, иконографические схемы	Европейские памятники						
	Летний сад (основной комплект)	Ойтин	Шветцинген	Фигейра-да-Фош	Кадис, Госпиталь Милосердия	Ботмер	Нимфенбург (Пагоденбург, центральный зал)
16							
17		+	+	+	+	+	
18	+		+				+
19							+
20						+	+
21	+	+			+		
22	+	+	+	+	+	+	
23	+	+	+	+	+		+
24						+	+
25							+
26							
27							+
28						+	
29			+				
30						+	
31						+	
32			+				
33	+	+		+	+	+	
34		+	+	+	+	+	+
35						+	+
36	+	+	+	+	+	+	
37	+		+	+	+		+
38						+	+
39			+		+	+	+
40	+	+	+	+	+		
41							+
42	+		+	+	+		
43						+	
Количество иконографических схем, идентичных схемам плиток Летнего дворца/общее количество иконографических схем	17/48	14/28	20/65	16/71	18/45	23/48	22/27

- ¹ За помощь и консультации автор выражает искреннюю благодарность старшему научному сотруднику Отдела «Дворец Меншикова» Государственного Эрмитажа Е. А. Андреевой.
- ² *Успенский А. И.* Императорские дворцы. М., 1913. Т. 1. С. 245–278.
- ³ *Грaбарь И.* Петербургская архитектура в XVIII и XIX веках. СПб., 1994. С. 50–55.
- ⁴ *Лансере Н.* Летний дворец Петра I. Л., 1929. С. 3–57.
- ⁵ *Коренцвит В. А.*: 1) К истории постройки Летнего дворца Петра I : (по материалам археологического надзора за земляными работами у стен дворца) // История Петербурга. 2004. № 5 (21). С. 66–72; 2) Кто автор Летнего дворца и сада? // ТГЭ. [Т.] 47 : Петровское время в лицах – 2009 : к 300-летию Полтавской победы (1709–2009) : материалы науч. конф. СПб., 2009. С. 186–199; 3) Летний сад Петра Великого. Рассказ о прошлом и настоящем. СПб., 2015. С. 18–46.
- ⁶ *Малиновский К. В.*: 1) Доминико Трезини. СПб., 2007. С. 35–38; 2) Санкт-Петербург XVIII века. СПб., 2008. С. 70–75.
- ⁷ *Пушин А. А.* Санкт-Петербург в эпоху Петра Великого. Градостроительное развитие новой столицы России и стилевые особенности петровского барокко. СПб., 2014. Ч. 1. С. 58–72.
- ⁸ *Кареева Н. А.* Летний дворец Петра I : вкусы царя и западноевропейские образцы // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры : материалы междунар. конф., Санкт-Петербург – Царское Село – Петергоф, 7–9 октября 2013 г. СПб., 2015. С. 162–171.
- ⁹ *Епатко А. Ю.* Летний дворец Петра I : (по источникам XVIII–XIX веков) // Страницы истории отечественного искусства. СПб., 2015. Вып. 26 : сб. статей по материалам науч. конф., посвященной истории дворцов Русского музея. С. 178–197.
- ¹⁰ *Ухналев А. Е.* Летний дворец и Летний сад в царствование Петра I. СПб., 2015. С. 77–194.
- ¹¹ *Сорокин П. Е., Новоселов Н. В.* Археологическое изучение дворца Петра I в Летнем саду // Дворцы Романовых как памятники истории и культуры. С. 148–161;
- Новоселов Н. В.* Летний дворец Петра I : строительная техника и перепланировки в первые годы существования здания : (по материалам архитектурно-археологических исследований 2013–2015 годов) // Архитектурное наследие. СПб., 2019. Вып. 71. С. 126–143.
- ¹² *Pluis J.* De Nederlandse Tegel : decors en benamingen, 1570–1930 = The Dutch Tile : Designs and Names, 1570–1930. Leiden, 1998. P. 183–571.
- ¹³ Основные работы: *Дорофеева А. П.*: 1) Изразцы в архитектурно-декоративном решении интерьеров дворца А. Д. Меншикова // ТГЭ. [Т.] 23. Л., 1983. С. 144–150; 2) Расписные голландские плитки в петербургских дворцах в петровское время // Первоначальные строения Санкт-Петербурга : (итоги, исследования, открытия) : тезисы докл. Второй науч. конф. Летнего сада и Дворца-музея Петра I, Санкт-Петербург, июнь 1999 г. СПб., 1999. С. 20–24; 3) «Музей голландских плиток» во дворце А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества / под ред. Г. В. Вилинбахова и Н. П. Копаневой. СПб., 2003. Вып. 1. С. 115–130; 4) Голландские плитки в интерьерах дворца А. Д. Меншикова в Санкт-Петербурге // Пинакотека : журнал для знатоков и любителей искусства. М., 2007. № 24–25. С. 70–77.
- ¹⁴ Основные работы: *Андреева Е. А.*: 1) Голландская расписная фаянсовая плитка в интерьерах дворца Меншикова в Санкт-Петербурге // Петровские реликвии в собраниях России и Европы : материалы III Междунар. конгресса петровских городов, Санкт-Петербург, 8–10 июня 2011 г. СПб., 2012. С. 125–135; 2) Нидерландская расписная плитка во дворце Меншикова в Петербурге : типологизация, датировка и уточнение места производства // ТГЭ. [Т.] 70 : Петровское время в лицах – 2013 : к 400-летию Дома Романовых (1613–2013) : материалы науч. конф. СПб., 2013. С. 47–61.
- ¹⁵ *Баженова Е. М.* Изразцы в интерьерах первых Зимних дворцов. Коллекция Государственного Эрмитажа // Музей : художественные собрания СССР. М., 1983. Вып. 4. С. 66–70.
- ¹⁶ *Реброва Р. В.* Интерьеры с голландской плиткой в Зимнем дворце Петра I : (по материалам

- археологических исследований) // Меншиковские чтения – 2015 : науч. альм. СПб., 2015. Вып. 6 (15). С. 207–213.
- ¹⁷ Доробеева А. П. Расписные голландские плитки ... С. 20–24; Мицкевич Б. А. Воссоздание художественной архитектурной керамики для реставрации памятников архитектуры начала XVIII века в Петербурге // Сообщения Российско-Нидерландского научного общества. СПб., 2003. Вып. 1. С. 320–341.
- ¹⁸ Доробеева А. П. Расписные голландские плитки ... С. 23–24. Реброва Р. В. Библейские сюжеты на голландских плитках во дворцах петровского времени. Библия Пискаatora – как один из источников вдохновения // ТГЭ. [Т.] 73 : Петровское время в лицах – 2014 : к 300-летию победы при Гангуте (1714–2014) : материалы науч. конф. СПб., 2014. С. 312–317.
- ¹⁹ Здесь и далее даны современные названия помещений Летнего дворца.
- ²⁰ Кузнецова О. Н. Итоги реставрации Летнего дворца Петра I. Бюллетень № 10 : сб. науч. работ, посвященных итогам реставрации Летнего дворца Петра I в 1961–1964 г. Рукопись / дирекция Летнего сада и Дворца-музея Петра I. Л., 1965 // ГРМ. Сектор «Летний дворец и Домик Петра I». Инв. № 37–40. Л. 16.
- ²¹ Там же. Л. 17.
- ²² Фотография 1962 г. // ГРМ. Сектор «Летний дворец и Домик Петра I». Инв. № 41094/2.
- ²³ Общий архив Министерства Императорского Двора. СПб., 1888. [Ч.] 2 : Списки и выписки из архивных бумаг. С. 48, № 9.
- ²⁴ Автор благодарит А. Ю. Епатко, указавшего ему на это известие. Мы не можем согласиться с В. А. Коренцовым, по мнению которого описанный случай произошел не в Летнем дворце, а в Людских покоях (Коренцов В. А. Летний сад Петра Великого. С. 68).
- ²⁵ Труды и Дни Александра Даниловича Меншикова : повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова, 1716–1720, 1726–1727 гг. / публикация С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой. М., 2004. С. 47.
- ²⁶ Доробеева А. П. Расписные голландские плитки ... С. 24.
- ²⁷ Реброва Р. В. Библейские сюжеты ... С. 316.
- ²⁸ Мицкевич Б. А. Воссоздание художественной архитектурной керамики ... С. 321–327.
- ²⁹ Там же. С. 323. На стены было смонтировано не более 2000 экз.
- ³⁰ *Plus J. De Nederlandse Tegel.* P. 216.
- ³¹ *Ibid.* P. 219.
- ³² Бюллетень № 9 : сб. науч. работ, посвященных подготовке к проведению реставрации по Летнему дворцу Петра I, 1956–1961 гг. Рукопись. Л., 1965. Ил. 38 // ГРМ. Сектор «Летний дворец и Домик Петра I». Инв. № 31–36.
- ³³ Например, в замке Ойтин (Шлезвиг-Гольштейн), во дворце Хет Лоо (Нидерланды), в павильоне Пагоденбург в Нимфенбурге (Бавария), в замке Рейнхардтсгримма (Саксония), во дворце Ораниенбаум (Саксония-Анхальт).
- ³⁴ Иконографическая схема изображения – основа рисунка, многократно повторяемая на различных плитках. Изображения с идентичными иконографическими схемами отличаются лишь незначительными деталями или индивидуальными особенностями росписи, которые можно воспринимать как «художественный почерк» разных мастеров. Одинаковые иконографические схемы на разных плитках свидетельствуют о том, что данные изображения не только имеют одни и те же художественные образцы, но и выполнены по одним и тем же графическим шаблонам.
- ³⁵ Далеко не все плитки этой группы были изготовлены реставраторами. Многие из них, в том числе плитки с библейскими сюжетами (110 экз.), являются продукцией нидерландских мануфактур первой половины XVIII в.
- ³⁶ Подробную характеристику типов см.: Доробеева А. П. Изразцы в архитектурно-декоративном решении интерьеров дворца А. Д. Меншикова. С. 145–148; Андреева Е. А. Нидерландская расписная плитка во дворце Меншикова в Петербурге. С. 53–60.
- ³⁷ Относящиеся по классификации Я. Плайса к подгруппам А.03.01 – landscape, А.03.02 – village or town view, А.03.03 – pastoral scene, А.03.04 – hunting scene, А.03.05 – every-day scene, на которых изображены голландские пейзажи, а также люди и животные на фоне этих пейзажей (*Plus J. De Nederlandse Tegel.* P. 364–381). Поскольку в ряде случаев невозможно провести четкую границу между собственно «ландшафтными» плитками и плитками, на которых присутствуют изображения

- людей и животных на фоне природы, в нашей работе эти сюжетные композиции объединены в одну группу.
- ³⁸ По классификации Я. Плайса A.03.07 – *scheervaarttafereel / maritime scene* (Ibid. P. 384–386).
- ³⁹ *Pluis J. De Nederlandse Tegel*. P. 552.
- ⁴⁰ Ibid. P. 556.
- ⁴¹ Плитки дворца Нордкирхен (Вестфалия), шато Рамбуйе (Франция), замок Фриденштайн в городе Гота (Тюрингия). См.: *Joliet W.*: 1) *Schloss Nordkirchen – darin Rotterdamer Fliesen des 18. Jahrhunderts – «Landschaft im Achteck auf gesprenkelttem Grund mit ausgesparten Nelken, blau bemalt, manganfarben gesprenkelt» // Rotterdamer Fliessen*. URL: <http://www.tegels-uit-rotterdam.com/nordkirchen.html> (дата обращения: 13.01.2020); 2) *Nederländische Fliesen in Schloss Rambouillet im Bild // Die Geschichte der Fliese*. URL: https://www.tegels-uit-rotterdam.com/rambouillet_beeld.html (дата обращения: 13.01.2020); 3) *Rotterdamer Landschaftsfliesen in Schloss Friedenstein Gotha // Rotterdamer Fliessen*. URL: <http://www.tegels-uit-rotterdam.com/gotha.html> (дата обращения: 19.12.2019).
- ⁴² См., напр.: *Ree G. J. M. de. Other Tile Series = Andere tegelseries // Glazed Charm : The Beauty of Dutch Tiles = Verglaasde Charme : De Schoonheid van de Nederlandse Tegel. Lier (Belgie)*, 2013. P. 192, 310, fig. 432.
- ⁴³ Плитки центрального зала павильона Пагоденбург в Нимфенбурге (Бавария), Госпиталя Милосердия (*Misericordia Hospital*) в Кадисе (Испания), замка Ботмер (Мекленбург). См.: *Joliet W.*: 1) *Die Pagodenburg im Schlosspark Nymphenburg zu München – darin Amsterdamer und Rotterdamer Fayencefliesen // Rotterdamer Fliessen*. URL: <http://www.tegels-uit-rotterdam.com/pagodenburg.html> (дата обращения: 13.01.2020); 2) *Holländische Landschafts- und Hirtenfliesen des 18. Jahrhunderts in einem Korridor neben der Sakramentskapelle des Misericordia Hospitals in Cádiz (Spanien) // Die Geschichte der Fliese*. URL: <http://www.geschichte-der-fliese.de/cadhirt.html> (дата обращения: 20.01.2020); 3) *Amsterdamer und Harlinger Fliesen des 18. Jahrhunderts in Schloss Bothmer // Die Geschichte der Fliese*. URL: <http://www.geschichte-der-fliese.de/bothmer.html> (дата обращения: 16.01.2020).
- ⁴⁴ *Joliet W. Die Pagodenburg im Schlosspark Nymphenburg ...*
- ⁴⁵ Плитка, не входящая в основной комплект, в отличие от остальных плиток этой серии имеет угловой мотив «голова быка».
- ⁴⁶ *Pluis J. Dutch Ship Tiles : Amsterdam – Utrecht – Harlingen – Makkum, 1660–1980*. Leiden, 2018. P. 24.
- ⁴⁷ *Joliet W. Amsterdamer und Utrechter Fliesen des 18. Jahrhunderts in Schloss Reinhardtsgrimma // Die Geschichte der Fliese*. URL: <http://www.geschichte-der-fliese.de/reinhardtsgrimma.html> (дата обращения: 19.02.2020).
- ⁴⁸ *Pluis J. Dutch Ship Tiles*. P. 16–17.
- ⁴⁹ Ibid. P. 24.
- ⁵⁰ *Реброва Р. В. Интерьеры с голландской плиткой в Зимнем дворце Петра I*. С. 210.
- ⁵¹ *Pluis J. De Nederlandse Tegel*. P. 384.
- ⁵² *Реброва Р. В. Интерьеры с голландской плиткой в Зимнем дворце Петра I*. С. 210.
- ⁵³ *Pluis J. Dutch Ship Tiles*. P. 24, fig. 31, p. 38. fig. 47.
- ⁵⁴ Например, облака в обоих случаях показаны петлеобразными (серпантинообразными) или горизонтальными мазками.
- ⁵⁵ *Андреева Е. А. Появление голландской расписной фаянсовой плитки в России во второй половине XVII – начале XVIII в. : историография вопроса // Петербургский исторический журнал : исследования по российской и всеобщей истории*. СПб., 2016. № 4 (12). С. 226–228.
- ⁵⁶ Там же. С. 228.
- ⁵⁷ В распоряжении Петра I от 24 января 1715 г. среди прочих работ, которые нужно провести в Летнем саду «на будущее лето», значится: «сал переправить» (Общий архив Министерства Императорского Двора. СПб., 1888. [Ч.] 2 : Списки и выписки из архивных бумаг. С. 49, № 10).
- ⁵⁸ *Ухналев А. Е. Летний дворец и Летний сад в царствование Петра I*. С. 112.
- ⁵⁹ *Pluis J. De Nederlandse Tegel*. P. 567.
- ⁶⁰ Нидерландский музей плиток (*Nederlands Tegelmuseum*). Коллекция непромышленной плитки (*Nederlandse niet-industriële tegels*) № DK00470. URL: <http://www.collectiegelderland.nl/musea/nederlandstegelmuseum> (дата обращения: 13.02.2020).

- ⁶¹ *Pluis J.* De Nederlandse Tegel. P. 556.
- ⁶² *Petri B., Hartmann U.* 13×13 : Die Welt im Quadrat : Niederländische Fliesen aus zwei rheinischen Privatsammlungen. Aachen, 2006. Nr. 5.2.10, 5.2.13. S. 76–77, 153.
- ⁶³ *Ree G. J. M. de.* Other Tile Series = Andere tegelseries. Fig. 414. P. 187, 309; *Sprangers P.* Utrechtse tegels, 1600–1900. Utrecht, 2013. P. 42–43; Нидерландский музей плиток (Nederlands Tegelmuseum). Коллекция непромышленной плитки (Nederlandse niet-industriële tegels) № 05275. URL: <http://www.collectiegelderland.nl/musea/nederlandstegelmuseum> (дата обращения: 13.02.2020).
- ⁶⁴ Одна из этих плиток (№ НВ-1-26) относится к тематической серии «корабли». По типологическим и стилистическим особенностям она сопоставима с плитками этой же серии из Летнего дворца.
- ⁶⁵ *Joliet W.* Bibelfliesen nach grafischen Blättern des Pieter Hendriksz Schut in einem Korridor des Hospitals San Juan de Dios in Cádiz // Rotterdamer Fliessen. URL: <http://www.tegels-uit-rotterdam.com/schut.html> (дата обращения: 29.04.2020).
- ⁶⁶ *Реброва Р. В.* Библейские сюжеты ... С. 317.
- ⁶⁷ *Joliet W.* Holländische Landschafts- und Hirtenfliesen des 18. Jahrhunderts in einem Korridor neben der Sakramentskapelle ...
- ⁶⁸ *Реброва Р. В.* Путешествие печи и голландской плитки из дома Петра I в Нарве // Меншиковские чтения – 2016 : науч. альм. СПб., 2016. Вып. 7 (17). С. 248–253.
- ⁶⁹ Там же. С. 250.